

Его чуть не стошнило от того, как резко Му Хуэйфэн повернул руль, и, едва переведя дух, владелец машины принялся возмущаться. Му Хуэйфэн ответил с улыбкой в голосе, но в самом его выражении лица не было и тени сомнений.

— Одолжу твою тачку ненадолго.

С этими словами он резко крутанул руль, обороты снова подскочили, и двигатель взревел так, будто выхлопная система на днище вот-вот взорвется.

— Сиди смирно! — закончив с этой неловкой позой, Му Хуэйфэн закинул владельца машины на пассажирское сиденье целиком, вплоть до пояса, и уселся сам. — Пристегнись. Сейчас я покажу тебе такое, чего ты за всю свою жизнь не увидишь.

Владелец ошеломленно нажал кнопку ремня безопасности, как тот велел, и не успела умная электроника среагировать, как палец Му Хуэйфэна уже коснулся кнопки ускорения.

— А-а-а-а-а-а-а!!!! — заорал хозяин машины, но, перехватив косой взгляд Му Хуэйфэна, тут же зажал рот рукой, давая понять, что больше орать не будет.

Му Хуэйфэн хмыкнул, позабавленный этим низкорослым владельцем, и кивнул на окно:

— Смотри же, это прекрасно.

Тяжело сглотнув, перепуганный мужчина послушался, и его рот открылся так широко, что туда запросто поместилось бы яблоко.

Совсем иначе выглядело небо, когда смотришь на него из города — тогда оно казалось ему лишь ослепительно ярким, не вызывая никаких других чувств.

Поэтому владелец машины и вообразить не мог, что, если взглянуть на город сверху, тот окажется до боли красив.

Клубы водяного пара в воздухе частично скрывали панораму мегаполиса внизу, но огромные серебристые пространства, перемежающиеся с нежно-зелеными и темно-бурыми оттенками, складывались в живописную карту прямо у него на глазах, напоминая внезапно распахнутую шкатулку с драгоценностями. Мужчина был потрясен до глубины души.

— Это... — не удержавшись, спросил он. — Пантер, центр империи?

Му Хуэйфэн легко усмехнулся:

— Величественное зрелище, верно?

Он случайно обнаружил это место еще в годы учебы.

Тогдашний он ничуть не заботился о запретах на полеты в воздушном пространстве — впрочем, и сейчас ему было на них плевать.

Му Хуэйфэн спокойно думал о вещах, которые, если бы о них узнали посторонние, наверняка разрушили бы его безупречный образ, и совершенно естественно бросил владельцу машины:

— Раз уж тебе довелось увидеть то, что редко кому выпадает шанс созерцать в жизни, я пожалуй, покатаю тебя на этой тачке еще немного.

С этими словами Му Хуэйфэн снова нажал кнопку ускорения.

— ...Нет, а-а-а-а!!

Под отчаянный вопль хозяина машины Му Хуэйфэн за полчаса бешеной гонки долетел до посадочной площадки частного звездолета, на прощание махнув рукой все еще не пришедшему в себя мужчине.

А затем, когда корабль находился еще в десятке метров от земли, легко выпрыгнул наружу.

Напряглись две стройные длинные ноги, оттолкнувшись от поверхности, и его фигура, легкая словно пушечное ядро, грамотно приземлилась в открытый шлюз. Корабль тут же прервал процедуру посадки, все люки наглухо задраились, и судно снова устремилось ввысь.

Владелец машины подумал, что сегодняшний день принес ему столько потрясений, что их хватило бы на три сердечных приступа, но все же не смог побороть любопытство и подошел к тому месту, куда приземлился Му Хуэйфэн. От увиденного у него возникло непреодолимое желание вызвать скорую.

На ровной поверхности красовалась небольшая лунка размером с баскетбольный мяч. Стоило ему коснуться ее пальцем, как потрескавшаяся паутиной земля мгновенно осыпалась, увеличив углубление вдвое.

Что за грозная напасть вообще забрела в его машину?!

Владелец мысленно содрогнулся от ужаса.

3. Возвращение в восемнадцать

Первое, что сделал Му Хуэйфэн, поднявшись на борт частного звездолета, — направил корабль в звездную бездну космоса.

Хотя небо над империей и было покрыто Сетью для мониторинга верхних слоев атмосферы, во все времена и при любых династиях всегда находились те, кто промышлял теневыми сделками.

И сейчас Му Хуэйфэн летел именно по контрабандному маршруту имперских кораблей.

Беспрепятственно миновав защитный рубеж империи, он ворвался в бескрайний океан звезд. Безмолвный космос, словно мать, принимал в равной степени и добро, и зло со всех планет.

Му Хуэйфэн своими глазами видел, как внезапно возникшая черная дыра подчистую поглотила целый флот численностью в сто тысяч человек, и был наслышан о том, как блуждающие по галактике космические тела уничтожили немало малых планет.

Такова была другая сторона этого величественного космоса — предельно опасная и неподвластная никому.

Но именно такой космос подходил ему больше всего.

Заложив руки за голову и закинув ноги на командный пульт управления, Му Хуэйфэн смотрел на стальное покрытие, отражающее его бесстрастное лицо.

Когда даже интеллектуальная система уже решила, что Му Хуэйфэн заснул с открытыми глазами, он тяжело вздохнул.

— Как же скучно, — произнес Му Хуэйфэн.

Его терминал был выброшен давным-давно, чтобы пресечь любые попытки отследить сигнал и выйти на него.

Корабль также подвергся полной модернизации, исключаящей малейшую утечку личных данных.

Однако подобный шаг означал и то, что теперь никто в целом свете не смог бы его отыскать, какими бы невероятными способностями тот ни обладал.

Так Му Хуэйфэн обрел желанное уединение, избежал покушений и остался один на один с запасами еды и воды, дрейфуя в этой одинокой космической глуши словно бродяга.

— Сбежать вот так — зрелище, конечно, жалкое, но ради осуществления плана приходится терпеть.

Будто успокаивая себя, Му Хуэйфэн сжал висевшее на шее ожерелье. Внутри изящного кристалла скрывалась кнопка: с ее помощью он мог в любой точке галактики управлять Черным Небом.

Этот универсальный мех, созданный на стыке передовых имперских технологий, сочетал в себе все преимущества как дальнего, так и ближнего боя. Обладая первоклассной автономностью, он был верным боевым товарищем маршала Му — и именно по этой причине модели серии Черное Небо не подлежали серийному производству.

Конечно, существовали и другие факторы, такие как баснословная стоимость и чрезвычайная разборчивость машины в выборе пилота, но никто не мог отрицать главного: ни один гражданин империи просто не смирился бы с тем, что мех его кумира — ширпотреб.

Какое там серийное производство! Появись хоть еще один точно такой же экземпляр, они бы тут же подняли знамена и устроили массовые протесты.

Вещь главного мужчинки должна быть в единственном экземпляре!

Ой, не сболтнул ли он лишнего?

Бормоча жалобы, Му Хуэйфэн открыл единственный доступный на корабле канал связи с космической Сетью.

Будучи одной из вершин имперских технологий, эта система обладала высочайшим уровнем секретности. Кроме того, по ряду причин любой пользователь мог изменять здесь свои рост, фигуру и лицо, скрывая встроенную по умолчанию персональную информацию.

Покопавшись в базовых данных времен учебы в военной академии, Му Хуэйфэн мимоходом удалил ворох ненужного хлама.

Затем, подумав, из каких-то тонких побуждений он всё же решил оставить отметку о том, что является курсантом военной академии.

После этого он долго возился с настройкой внешности и телосложения, пока наконец не

сменил возраст на восемнадцать лет.

Дело сделано!

Когда все данные приобрели наполовину правдивый вид, Му Хуэйфэн хлопнул в ладоши, и перед его глазами материализовалась проекция юноши со свежим цветом лица, крутящегося на месте.

Не считая виртуального голубого свечения, система воссоздала худошавого, заурядного паренька, в котором не было ни капли ауры военачальника, способного вести за собой армии.

Осмотрев результат со всех сторон, Му Хуэйфэн остался крайне доволен своим творением и скомандовал:

— Войти в Звездную сеть поединков.

Коллектор корабля принял команду, и окружающая обстановка мгновенно оцифровалась. Му Хуэйфэн знал, что это система быстро усыпляет его шесть чувств.

Когда процесс перехода из реальности в виртуальность завершился, Му Хуэйфэн взглянул на свои ставшие тонкими ладони и примерно прикинул: он успешно превратился из двадцати с лишним лет зрелого мужчины в восемнадцатилетнего юнца.

— Как же здорово снова чувствовать себя молодым, — Му Хуэйфэн от души потянулся, в его взгляде читалось абсолютное восхищение.

На нем была стандартная белая одежда, выданная системой, а фигуру он намеренно не стал делать примечательной, поэтому все встречные даже не задерживали на нем взгляд, торопливо проходя мимо.

— Что здесь происходит?

Му Хуэйфэн с удивлением отметил странное запустение на платформе звездных поединков и, снедаемый любопытством, направился туда, откуда доносилось больше всего шума.

Добравшись до места, он как раз застал самый разгар столпотворения вокруг гладиаторской арены.

— Какая жалость, почему маршал Му не явился на церемонию награждения! Появись он там, он стал бы самым молодым маршалом империи!

— Правда? А по-моему, генерал на то и генерал, что Му Хуэйфэн так искренне равнодушен к славе и почестям!

— Цзю-цзю-цзю, маршал Му, ну почему вы не пошли на церемонию, я ведь уже приготовил восемь высокочетких глаз-роботов, чтобы со всех ракурсов облизать вам ноги!

— Внезапно выясняется, что среди нас затесался опасный элемент!

— С чего это главным поводом для сплетен на арене сегодня стало вот это?

Не сомневайтесь, эту фразу произнес сам Му Хуэйфэн.

Основываясь на своем прежнем опыте, он привык, что в подобных местах собираются либо

маньяки битв, либо ходячие энциклопедии, одержимые анализом того, как одолеть соперника, и те неизменно игнорировали любые сплетни, гуляющие по Сети.

Тот, к кому он обратился, огляделся вокруг, но никого не обнаружил. Му Хуэйфэн с выражением из серии рука-лицо дернул его за рукав и указал вниз.

Для юноши ростом метр семьдесят мужчина ростом под два метра все еще казался слишком громоздким.

Му Хуэйфэн невольно задумался: не стоило ли задать аватарку рост побольше?

— Ты что, вообще ничего не знаешь?!

Разумеется, когда двухметровый здоровяко отыскал взглядом того, кто задал вопрос, его зычный голос был полон недоумения. Му Хуэйфэн прикрыл уши рукой и невозмутимо ответил:

— Прошу прощения, я давненько не заходил в Сеть.

Мужчина покачал головой и без всяких матерных ухищрений сплюнул на землю:

— И при этом даже не следишь за успехами нашего героя!

Му Хуэйфэн откликнулся:

— Да-да, так не расскажете ли, в чем дело?

Мужчина потер подбородок и с гордостью в голосе пояснил:

— Генерал Му Хуэйфэн в недавней войне задал жучкам такую трепку, что те бежали поджав хвосты, здорово же он утер нос нашей империи! К тому же, как говорят знающие люди, это величайшая победа за всю историю государства. Скажи, разве маршал Му не наш герой?

Му Хуэйфэн со сложными чувствами отозвался:

— ...Да.

Проследив за направлением пальца мужчины, Му Хуэйфэн заметил толпившуюся группку людей в очках — по всем признакам это были здешние ходячие энциклопедии, и это заставило его не пренебрегать тем почтением, что звучало в голосе собеседника.

Услышав подтверждение, мужчина тут же радостно хлопнул его по плечу. Его тяжелая ладонь ударила так сильно, что Му Хуэйфэн даже не шелохнулся, и эта выдержка мелькнула в глазах незнакомца искренним интересом.

— Парень, а тело у тебя крепкое, — похвалил он, а затем продолжил: — Ну а теперь к сути! Совершив столь великий подвиг, император просто обязан был наградить маршала Му, верно? Повышение в чине, титулы и все прочее... Хотя империя сейчас на это не смотрит, но пост маршала-то ему обязаны были дать!

Му Хуэйфэн с бесстрастным лицом кивнул:

— Да!

Мужчина снова счастливо похихикал с полминуты, после чего его лицо резко помрачнело.

— Но маршал Му не пошел! Не пошел, понимаешь? Я ведь с людьми поспорил, что маршал Му непременно сменит имя на маршал Му! А в итоге он не пошел! Черт побери, и как мне теперь отыграть проигранную ставку?!

Му Хуэйфэн уже онемел от того факта, что его самого используют в качестве предмета для спора.

— Маршал Му не станет переименовываться в маршала Му, у него есть свое имя.

Мужчина принялся ожесточенно тереть ладони и с досадой протянул:

— Да кого волнует! Меня сейчас волнуют только мои деньги!

...Твою мать, и кто только что распинался тут о преданной любви к кумиру? Обыкновенный зевака, оказывается!

Му Хуэйфэн почувствовал, как какая-то частичка его стеклянного сердца дала трещину. Глубоко вздохнув, он коварно предложил:

— Можешь вернуть их обратно. Выйди на арену и сразись, победа или поражение — на твоей совести.

Мужчина опешил, а затем пришел в дикий восторг. Ухватив Му Хуэйфэна за плечи, он принялся яростно трясти его:

— А ведь дело говоришь, парень! Я же и правда могу отыгратся! — Выпучив огромные тигриные глаза, он радостно заорал толпе: — Звездный Молот, иди сюда, скрестим клинки! Победишь — ставка твоя!

Тот, кого он назвал Звездным Молотом, на самом деле носил никнейм Звездный Боевой Огонь. Поскольку его излюбленным оружием являлся молот, прямолинейный мужик и наградил его таким прозвищем.

Стоило мужчине взречься на всю округу, как на площадке воцарилась тишина, и бесчисленные взгляды метнулись в их сторону.

Между делом Му Хуэйфэн заметил, что при движении названного Звездным Молотом мужчины окружающие осознанно расступались, давая дорогу.

Судя по этой настороженной реакции, статус Звездного Молота был далеко не простым.

Из-за того, что Му Хуэйфэн слишком долго не заглядывал на арену, он никак не мог припомнить, кто такой этот Звездный Молот.

— Печальный Ветер и Алые Крылья, ставку я уже выиграл, с какой стати мне снова выходить с тобой на ринг?

Подойдя к мужчине, Звездный Боевой Огонь произнес с серьезным выражением лица:

— Разве ты не находишь это несправедливым?

Печальный Ветер и Алые Крылья хохотнул и громко заявил:

— Настоящий мужик должен сражаться, а не мужик — сидеть сложа руки! Трепать языком

умеет каждый, кто боится-то?

Звездный Боевой Огонь промолвил:

— ...Ну ты и старый прожженный циник!

Печальный Ветер и Алые Крылья задрал густые черные брови, и его голос зазвучал так громко, будто он затеял ссору:

— Все лучше, чем твое притворное благородство!

Подобная перепалка, едва ли тянувшая на полноценный скандал, накалила атмосферу между ними добела, словно раскаленная лава, и жажда битвы взметнулась вверх, не уступая ни на йоту.

Му Хуэйфэн стоял совсем близко к Печальному Ветру и Алым Крыльям, отчетливо ощущая мощную ауру, исходившую от обоих мужчин.

В этот момент чуткий слух позволил ему вычленивать из гула толпы их истинные личности, что развеяло часть вопросов.

Звездный Боевой Огонь — непобедимый чемпион арены.

Печальный Ветер и Алые Крылья — серебряный призер арены.

Оба они были закаленными в боях ветеранами гладиаторских схваток, чьи имена гремели среди постоянных обитателей платформы.

Поскольку Печальному Ветру и Алым Крыльям до сих пор так и не удалось одержать победу над Звездным Молотом, эта кармическая связь между первым и вторым местами раз за разом разыгрывалась прямо здесь, у подножия арены, точно так же, как и сегодня. И кто знает, не закончилось ли бы всё привычным для зрителей: Ну всё, погнали на арену!

Но на сей раз Звездный Боевой Огонь почему-то не согласился на вызов Печального Ветра и Алым Крыльям, а вместо этого подозвал юношу из толпы.

Указывая на него, Звездный Боевой Огонь произнес:

— Я не собираюсь с тобой пререкаться. Это мой ученик. По жизни он жутко заносчив и авторитетов не признает, кроме меня. Вот я и притащил его сюда, чтобы кто-нибудь сбил с него спесь и преподал урок. Но до сих пор этот пацан идет на арене без единого поражения. Так что, Печальный Ветер и Алые Крылья, ты сам всё понимаешь.

Лицо Печального Ветра и Алым Крыльям тут же перекошило. Его глаза наполнились гневом, словно в них полыхнуло красное пламя, и он едва не бросился в драку прямо здесь, у ринга.

— Твою мать, ты предлагаешь мне измываться над сопливым мальчишкой!

Парень с никнеймом Чернокрылый Демон помрачнел лицом и злобно уставился на него.

Какое определение... до чего же ты невысокого мнения о человеке...

Му Хуэйфэн бросил взгляд по сторонам и заметил у всех примерно те же выражения лиц. Мысленно кивнув, он понял, что мысли у всех сходятся.

Звездный Боевой Огонь усмехнулся:

— Только не говори, что испугался?

Печальный Ветер и Алые Крылья отмахнулся:

— Чушь собачья. Просто мне претит обижать детей.

Звездный Боевой Огонь осведомился:

— Значит, ставка тебе не нужна?

Печальный Ветер и Алые Крылья:

— ...

Звездный Боевой Огонь бросил:

— Дратся будешь или нет, отвечай прямо!

Печальный Ветер и Алые Крылья, не рассчитав силу в порыве раздражения, грубо вытолкнул Му Хуэйфэна вперед:

— Да я тебе говорю!

— Ох!

По толпе прокатился взволнованный шепоток.

Изначально Му Хуэйфэн стоял в тени Печального Ветра и Алые Крылья, и никто особо не обращал на него внимания. Но теперь, когда он оказался в стороне от громилы, покинув ту самую незаметную позицию, где низкорослых спутников обычно просто игнорируют, его присутствие стало разительно бросаться в глаза.

И первый, и второй номера обзавелись учениками — картина складывалась до того гармоничная, что отказаться от поединка было бы настоящим оскорблением давней дружбы Печального Ветра и Алые Крылья и Звездного Молота.

Звездный Боевой Огонь тут же расплылся в улыбке, тыча пальцем в Му Хуэйфэна:

— Не хочешь ты? Ладно, пускай этот пацан дернется. Только не смей говорить, будто твой ученик не перенял у тебя и трех процентов твоего мастерства!

Му Хуэйфэн:

— ...

Печальный Ветер и Алые Крылья на секунду завис. Его круглые глаза в упор уставились на Му Хуэйфэна, и по всему было видно, что ему ужасно хочется согласиться.

Му Хуэйфэн едва не сошел с ума от царящих на арене нравов — что здесь вообще творится?!

В тот самый момент, когда он уже собирался открыть рот и заявить, что сам не намерен тиранить детей, Звездный Боевой Огонь добавил:

— Если он победит, я отдам тебе свою ставку. Как насчет двойной оплаты?

Печальный Ветер и Алые Крылья выпалил:

— По рукам!

Му Хуэйфэн:

— ...

По рукам твоим предкам!

4. Платформа поединков

Му Хуэйфэн подумал: не слишком ли долго его не было в Сети поединков, раз здешние порядки стали для него столь непостижимы?

Заставлять генерала Первой звезды лупцевать пацана и называть это честным боем... у того, кто додумался до такого, мозги точно зажало приводом звездолета?

Опустив взгляд, Печальный Ветер и Алые Крылья заметил, что прихваченный им наугад юнец смотрит на него вовсе не с восторгом.

И надо же — эти темно-синие глаза при первом беглом взгляде излучали какую-то непостижимую властность, от которой Печальный Ветер и Алые Крылья невольно захотелось прикрыть затылок и покрыться холодным потом.

От этого зябкого ощущения дежавю его неотвратимо накрыли воспоминания о тех днях армейской службы, когда еще до ухода в отставку какой-то безвестный пацан по фамилии Му в пух и прах разнес всю его команду.

Мать моя, от одних воспоминаний мурашки по коже!

Хлопнув сорванца по голове ладонью — той самой, из-за которой у него развился комплекс психологической травмы, — Печальный Ветер и Алые Крылья рявкнул:

— Чего уставился? Это же отличный шанс прославиться! Натовкаешь мордашку питомцу Звездного Молота, и титул первого бойца арены перейдет к тебе!

Му Хуэйфэн молча посмотрел на него:

— Ставка.

Печальный Ветер и Алые Крылья смущенно отвел взгляд и легко кашлянул:

— Сам понимаешь, у взрослых вечно проблемы с деньгами. Глянь, мы ведь случайно столкнулись: выиграешь — я тебе накуплю всяких вкусностей, ладно?~

Глядя на этого пропитанного жульническими замашками типа, Му Хуэйфэн мысленно вздохнул и холодно произнес:

— Я не буду драться.

— С какой стати!

Печальный Ветер и Алые Крылья тут же засуетился, закружив вокруг него волчком, словно вокруг какого-то божества.

— Понимаешь, так поступать с сослуживцем нельзя! Как-никак, а я на арене человек уважаемый! Желающих стать моим учеником — пруд пруди, сегодня тебе просто улыбнулась удача, так что не ломайся!

На столь бесстыдное поведение у Му Хуэйфэна не нашлось слов.

Печальный Ветер и Алые Крылья уже сталкивался с подобным ошеломлением у Му Хуэйфэна. Не от избытка ли чувств бедняга дара речи лишился?

В былые времена подчиненные, услышав, что он собирается заняться их обучением, делали точно такие же лица.

Он всё понимал! Он всё осознавал! Лишь бы этот пацан помог ему вернуть проигранные деньги — да ради этого он готов признать его не только учеником, но и родным сыном!

К слову, у него ведь еще не было детей? Если благодаря такому делу удастся на халяву обзавестись готовым взрослым сыном, это же просто — ха-ха-ха, роскошно!

Влекомый этим воодушевлением, Печальный Ветер и Алые Крылья ухватил тщедушного Му Хуэйфэна за шиворот, намереваясь забросить на помост, но Му Хуэйфэн ловко увернулся.

Даже в смененном теле его боевые навыки остались практически прежними.

Гибко изогнув стан, Му Хуэйфэн сжал правую руку в кулак, выставив вперед костяшки указательного пальца, и нанес точный удар аккурат по запястью Печального Ветра и Алые Крылья, державшему его за воротник.

Одновременно с этим он подал корпус вперед и, воспользовавшись тем, что хватка ослабла от боли, легко спрыгнул на землю, собираясь тут же дать от ворот поворот и положить конец этому цирку.

Но не успел он сделать и двух шагов, как перед ним выросла тень, и мелкий негодяй по кличке Чернокрылый Демон преградил ему путь с предельно серьезным видом.

В отличие от простейшего системного облачения самого Му Хуэйфэна, этот парень, видимо, одержал немало побед и накопил достаточно очков, поэтому его боевой костюм щеголял последней новинкой из виртуального магазина.

<http://bllate.org/book/20351/2034498>